

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.3

Об элитарности поэзии Виславы Шимборской

© А. А. Камалова

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Россия, 236041 г. Калининград, улица Чернышевского, 56а.

Email: aaka46@rambler.ru

В статье рассматриваются общие проблемы элитарности, на материале лингвистических словарей описывается семантическая структура однокоренных слов элита, элитный, элитарный, элитарность и элитаризм. Элитарность поэтического творчества изучается на материале стихотворных текстов Виславы Шимборской из сборника «Wiersze wybrane». Внимание исследователя обращено прежде всего к именам собственным, функционирующим в поэтическом тексте, анализируется интеллектуальная и философская составляющие когнитивного пространства лирических произведений. В заключение приводятся атрибуты элитарности поэзии Шимборской, а широкое признание творчества поэта позволяет характеризовать его как представителя творческой элиты мирового масштаба.

Ключевые слова: элитарность и элитность, Вислава Шимборска, поэзия, элитарная поэзия, элитный писатель.

Поэтическое творчество Виславы Шимборской достаточно хорошо изучено польскими литературоведами и лингвистами, не обошли его вниманием и российские исследователи. Однако в аспекте элитарности поэзия Шимборской, как нам известно, не рассматривалась, в то время как проблему элитарности можно признать достаточно злободневной для культуры нашего времени. Изучение поэзии Шимборской с позиций элитарности требует, как представляется, прояснения семантики слов *элита*, *элитарный* и *элитный*, *элитарность* и *элитаризм*.

В русском языке слово *элита* с собирательным значением, слово-полисемант; его первое значение толкуется как «Лучшие, отборные экземпляры, сорта каких-л. растений, животных, получаемые путем селекции для выведения новых сортов. *Элита ржи. Элита пшеницы. Элита картофеля*», второе – «Лучшие представители общества или какой-л. его части» [1, т. 1].

На базе первой лексемы образовано прилагательное *элитный*, выражающее высокое качество чего-либо (*элитные сорта пшеницы, элитные вина, элитные войска*). В настоящее время лексемы *элита* и *элитный* как классифицирующие и характеризующие функционируют применительно к творческой, научной и политической номенклатуре. Так, *элитный писатель* – успешный, а под успешностью понимаются цифры продаж, количество переводов, признание творческого статуса, различные награды, что может рассматриваться в мировом, региональном, корпоративном масштабе [2]. Значение ‘высокое качество, избранность’ отражено в семантике существительного *элитаризм*, выражающего идею необходимости разделения общества на элиту и массы; это слово функционирует в работах мыслителей-элитаристов как название концепции развития Высшего Человека.

Значение «Лучшие представители общества или какой-л. его части» мотивирует значение прилагательного *элитарный* – предназначенный для привилегированной части общества (*элитарное жилье, элитарное искусство*), соответственно присутствует в значении отадекватного существительного *элитарность* [1, т. 1]. Смысловая структура понятия *элитарность*

исторически подвижна, может быть рассмотрена в аспекте диахроническом и аспекте синхронном.

Феномен элитарности в историческом движении невозможно представить однозначно, приходится сталкиваться с разнообразием и противоречивостью его понимания и толкования. В исторической перспективе вопросы элитарности трактовались обычно в рамках культуры и противопоставления понятий элитарность и народность, элитарность и демократичность. Элитарность традиционно рассматривалась как феномен эстетики в рамках философских проблем культуры, на фоне наиболее важных ее свойств: открытость/замкнутость, стабильность/нестабильность, толерантность/интолерантность, прогрессивность/регрессивность. В качестве повторяющихся характеристик элитарного искусства называются профессиональность, замкнутость, эзотеричность.

Актуальность понятий *элита* и *элитарность* в современной действительности детерминирована рядом причин. Прежде всего это экономические и политические изменения в странах бывшего социалистического лагеря, необходимость в специалистах иного мировоззрения, создания условий для воспитания нового понимания психологии труда с целенаправленным воспитанием элиты общества [3]. Важнейшим фактором в формировании нового смыслового содержания понятий *элита* и *элитарность* является уровень глубокого социального расслоения и формирования новых структур, которые в социологии начинают рассматриваться как элитные, появляются фрагментированные информационные поля – для всех и для избранных [4, с. 64]. Одновременно наблюдается интерес общества к проблемам культуры, стремление противостоять массовой культуре и желание не утратить традиций «высокого» искусства.

Можно констатировать, что произошли существенные сдвиги в функционировании слов *элита* и *элитарность*, а их смысловое наполнение определяется областью функционирования – искусство, интеллектуальная деятельность, политика, деловая сфера. В работах по вопросу о современной элите особое внимание уделяется интеллектуальной элите, однако выявляются расхождения в определении понятия *интеллектуал*, соответственно различен и состав интеллектуальной элиты. Но их объединяет то, что должно характеризовать интеллектуальную элиту – интеллектуальные достижения. При сложившемся положении дел предлагается различать понятия *интеллектуальная элита* и *культурная (творческая) элита*. Назревшим для современной действительности является также вопрос о *нравственной элите*, ее культивировании. В настоящее время возможность и необходимость возвращения нравственной элиты не оспаривается, и «во многих современных обществах, в том числе в российском, существенно продвинулись в целенаправленной подготовке...» [5].

В связи с обсуждением вопросов об элите и элитарности заметим, что в последней четверти XX в. в России сформировалась *элитология*, научная дисциплина, опирающаяся на социальную философию, политологию, всеобщую историю, социологию, психологию, культурологию [6]. В современных элитических воззрениях постулируется принцип элиты не по крови, а по способностям, а элитарность проявляется не в рефлексиях элиты, а как взгляд на нее со стороны. В такой трактовке элитарность не опосредована социальным статусом и подразумевает некую интеллектуальную или эстетическую рафинированность.

Итак, в современном русском языке синонимический ряд слова *элитарность* по отношению к продуктам творческой деятельности отражает различные смысловые трактовки или их совокупность: *избранность, отборность, первоклассность, престижность, эксклюзивность*.

Можно резюмировать, что современные представления об элитности и элитарности применительно к литературному творчеству и его автору позволяют выстроить различные ситуативные комбинации. Например: (1) элитный писатель создает элитарные произведения, (2) писатель является успешным, поскольку его творчество отвечает вкусам широких масс, но не характеризуется как рафинированное, первоклассное; (3) непризнанный официально писатель создает произведения «не для всех» (для интеллектуальной/творческой элиты).

Далее вопрос об элитарности рассматривается нами в двух аспектах: элитарное творчество Виславы Шимборской и Вислава Шимборска как элитный писатель.

В рамках первого аспекта материалом для исследования послужила книга «*Wiersze wybrane*» (Kraków 2006), в которой собраны наиболее известные произведения (189 стихотворных текстов) из одиннадцати тематических сборников: *Wołanie do Yeti* (Wydawnictwo Literackie, Kraków 1957), *Sól* (Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa 1962), *Sto pociech* (Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa 1967), *Wszelki wypadek* (Czytelnik, Warszawa 1972, 1975) и другие, а также отдельные произведения, изданные в разные годы.

По наблюдениям Януша Ковальчика, поэтическое наследие Шимборской «достаточно скромное, это около 350 произведений» [7]. Наши рассуждения по вопросу элитарности поэзии Шимборской строятся на основе когнитивного пространства текстов; текстов, демонстрирующих результат творческого осмысления действительности.

Термин *когнитивное пространство* в современных российских исследованиях получил широкое распространение, но не имеет еще однозначной трактовки. Здесь под когнитивным пространством понимаются информационные системы как некий социально-когнитивный конструкт, необходимый для передачи и обработки информации, как структурное образование, включающее когнитивные, семантические, семиотические, прагматические и иные составляющие [8].

Анализ тридцати произведений, привлекаемых на основе непреднамеренной выборки, позволил сделать вывод об актуальности имени собственного для когнитивного пространства поэзии Шимборской. Так, в двадцати стихотворениях выявляется 93 онима, из них 37 антропонимов и 56 имен-топосов.

При работе с онимами в составе поэтического текста необходимо было учитывать различия в смысловых критериях оформления имен собственных в польской и российской традиции. Так, например, согласно польским грамматикам с прописной буквы пишутся наименования жителей частей света (*Europejczyk, Europejka, Afrykanin*), регионов, провинций и географических единиц (*Kaszub, Ślązak, Ślązaczka, Krakowianin*, но *krakowianin* 'житель города'), представителей рас, племен и народов (*Aztek, Eskimos, Słowianin*), жителей и граждан государств (*Polak, Niemiec, Czeszka*) и др. Наше исследование опирается на польские смысловые критерии различных разрядов имен собственных, объективно отражающих реалии, значимые для когнитивного пространства изучаемых текстов.

Один из атрибутов поэтического творчества Шимборской – это имена собственные в названиях или в составе названий стихотворений. Так, онимы *Hania, Ludwika Wawrzyńska, Bruegel, Himalaje, Atlatyda, Troja, Jasło, Rubens, wieża Babel, Heraklit, Kasandra, Wietnam, Tomasz Mann, żona Lotta, Styks, Hitler, Platon* открывают девятнадцать стихотворений, например: «*Minuta ciszy po Ludwice Wawrzyńskiej*», «*Z nieodbytej wyprawy w Himalaje*», «*Chwila w Troi*», «*Obóz głodowy pod Jasłem*», «*Pierwsza fotografia Hitlera*» и др. Подчеркнем при этом, что в большинстве своем это прецедентные имена.

В работах, посвященных проблеме прецедентности, выявляется различное количество характеристик. В диссертационном исследовании Ю. А. Блиновой они обобщены следующими функционально-семантическими признаками: «широкая известность денотата и его когнитивная и эмоциональная значимость в рамках одного лингвокультурного сообщества; наличие коннотаций и ассоциаций, составляющих прагматический компонент значения; богатый тропеический потенциал, обуславливающий их способность к семантическим преобразованиям» [9, с. 6–7]. Необходимо, однако, учитывать подвижность состава прецедентных имен, поскольку «одни прецеденты устаревают и выпадают из употребления, другие приобретают дополнительные смыслы... Развитие общества, смена моральных ценностей также влияют на изменения в составе прецедентных феноменов» [10, с. 45], а также принимать во внимание тот факт, что состав прецедентов, их смыслы и ценность не одинаковы для представителей различных культур и этносов.

Имена собственные, прецедентные в особенности, выполняют в произведении важную функцию: они структурируют историческую перспективу, которая может быть представлена в тексте на уровне пространственного континуума и/или на уровне временного континуума. Необходимо, думается, внести следующее пояснение: в данном исследовании опираемся на широкое понимание термина *текст*, а именно: как конкретное произведение, как совокупность произведений, объединенных на основе какого-либо критерия, а также как совокупность произведений конкретного автора.

Так, пространственный континуум поэтического текста книги «Wiersze wybrane» представлен названиями континентов (*Europa* – 1), государств (*Anglia, Szkocja, Troja* – 5), городов (*Sodoma, Hiroszima, Paryż* – 15), океанов (*Pacyfik* – 1), рек (*Rudawa, Ganges, Nil* – 3), морей (*Morze Kaspijskie* – 1), мест сражений (*Borodino, Kosowe Pole, Maciejowice, Verdun* – 11), улиц (*Grabenstrasse* – 1), всего 56 имен. В стихотворениях присутствует как прямое, так и косвенное представление пространства: *Nil* – прямое представление, а антропоним *Платон* привносит косвенную информацию о государстве; стихотворение может содержать имя локуса, а также его символ, выступающий в качестве косвенной номинации: *Троя* и *Елена* в стихотворении «*Chwila w Troi*».

Временной континуум формируется на основе исторического фона, сопровождающего онимы. Так, имена исторических лиц, как и названия государств, мест сражений возможно выстроить по вертикальной шкале, отмечая этапы истории государств, континентов и нашей цивилизации в целом. Например, имена собственные *Wielka Matka, Abraham, Król Aleksander, Marek Emiliusz, Maria Stuart, Elżbieta Tudor, Napoleon, Adolf Hitler* выстраиваются в хронологической последовательности: от доисторических времен до середины XX в., что дает представление о вертикальной шкале описываемых событий.

Стихотворение «*Głoso (wiersz klasyka)*» из сборника «*Wszelki wypadek*» (Czytelnik. Warszawa, 1971) представляется значимым для изучения когнитивного пространства текста с позиций роли имен собственных. Текст, состоящий из 188 однозначных слов, содержит 35 онимов: это антропонимы, а также названия народов и племен. Например:

Ledwie ruszysz nogą, zaraz jak spod ziem
Aboryginowie, **Marku Emiliuszu**.
W sam środek **Rutułów** już ci grzęźnie pięta.
W **Sabinów, Latynów** wpadasz po kolana.
Już po pas, po szyję, już po dziurki w nosie
Ekwów masz i **Wolsków, Lucjuszu Fabiuszu**.

Постижение текста на поверхностно-семантическом уровне позволяет сделать следующий общий вывод: смысловая структура текста – это пересказ цитаций, посвященных истории Древнего Рима. Стихотворение не излагает историю государства во временной перспективе; когнитивное пространство текста формируют отдельные разрозненные факты: имена исторических личностей, упоминаемых в тексте, позволяют представить временной континуум косвенно: *Marek Emiliusz* (Марк Эмилий Лепид) – консул I в. до н. э., *Kwintus Decjus* (Деций Гай Мессии Квинт) – Римский император в 249–251 гг. н.э. Названия древнейших племен и народов – рутулы, сабины, латины, этвы, вольски, этруски и др. – косвенно представляют пространственный континуум Апеннин, приглашая читателя к постижению сложной истории формирования Древнего Рима. Шимборска не пишет о противостоянии племен, о войнах аборигенов и пришельцев, но по поводу взаимоотношений между этносами находим оценочные высказывания исторических лиц, в которых подчеркиваются упорство, недоброжелательность, капризы, оскорбительная обида (о разных народах) и вывод – «*Narody małe rozumieją mało. Otacza nas tępota coraz szerszym kręgiem*». «*Oto co nas, łagodnych, zmusza do surowości...*» («У малых народов мало познания. Нас окружает тупость со всех сторон», «Это вынуждает нас, кротких, к строгости...») – перевод автора. – **А. К.**)

Текст демонстрирует историческую подвижность прецедентов. Так, например, некогда известная личность Марка Эмилия в современных списках известных имен Древнего Рима не упоминается: Марк Эмилий Лапидус – член знаменитого римского рода, консул, враг сената – после неудачной попытки захвата власти бежал в Сардинию; данный антропоним воскрешает память как об этом историческом лице, так и о его времени.

Размышляя над текстом данного стихотворения, следует помнить, что произведения Шимборской – это почти всегда загадка, они требуют особого внимания. Так, наши попытки восстановить фактуальную составляющую анализируемого произведения не увенчались успехом. Не все антропонимы этого текста могут быть соотнесены с конкретными историческими лицами, соответственно сложно выяснить происхождение их высказываний. Это текст-полилог, в котором действительные и вымышленные (возможные) субъекты древней истории Рима якобы делятся своими размышлениями, характеристиками, оценками по поводу политической ситуации, сложившейся на Апеннингах. Цель автора не в описании конкретных событий, а с помощью исторической ретроспекции обратиться к размышлениям о человеческой сущности, и, как пишет Мария Заремба, о добре и зле, о роли случая и о привратности человеческих судеб, об агрессивности сильных по отношению к слабым [11, с. 96]. Заметим, понимание текста требует определенных знаний по истории Древнего мира, особенностей творческой техники Шимборской, а главное, желания понять глубинный смысл текста.

Следующие наши наблюдения касаются произведений, посвященных обыденным реалиям, фактам, событиям. Обращаем внимание на названия стихов: они отражают, как думается, «толчок из внешнего мира» (по Н. Гумилеву), то, что по какой-либо причине привлекло внимание поэта и стало предметом творческого осмысления. Это, например, луковица, вода, соль, похороны и т.д.

Обратимся к стихотворению «*Sebulka*» («Луковица»), приводим его в русском переводе Натальи Горбаневской, полагая, что общие принципы изучения когнитивного пространства текста позволяют обращение к переводному тексту.

Луковица не аukaется
с нами, у которых нутро.

Она насквозь пролуковится,
не contra лука, а pro.
Луковая снаружи,
луковая до дна,
взглянуть на себя без ужаса
она предназначена.
В нас чужина и дикость,
и кость, и кишки, и скверна,
едва лишь кожей прикрыта
анатомия неудобная.
А в луковице – луковица,
не интерьеры inferно,
она многократно нагая,
до глубины тому-подобная.
Непротиворечива,
единство, а не раствор,
одной другая подпругой,
меньшая с большей – когортой,
а дальше еще и еще,
то есть третья в четвертой.
Центростремительной фугой.
Эхом, впадающим в хор.
Луковица – понимаю:
лучшее брюхо мира.
Само себе ореолом
творит из себя кумира.
А в нас и жиры, и жилы –
на позор и блаженство.
И не дан нам, не дан, не дан
идиотизм совершенства.

Может показаться, что это стихотворение-шутка, а сравнение луковицы с человеком сложно представить предметом поэтического вдохновения. Однако сравнение состоялось и совсем не шуточное; это философские размышления о разнообразии нашего мира, о контрасте между человеком и природными реалиями. Описание луковицы – это результат творческого союза поэта и художника в восприятии мира (известно о традиции Шимборской создавать шуточные открытки-коллажи). Не случайно стихотворение упоминается и/или комментируется в ряде исследований; ему посвящена достаточно обширная статья Романа Бобрыка «*Cebula Wisławy Szymborskiej w kuchni filologicznej*», где автор обращает внимание на обобщения – *мы, нас*, приглашающие читателя к размышлениям о сущности и разнообразии окружающей человека действительности [12, с. 70]. Это и подобные стихотворения можно квалифицировать как интеллектуальную лирику. По данному поводу Владимир Мякишев пишет: «Стихотворения Виславы Шимборской едва ли не чаще всего сопровождается эпитет „интеллектуальные“ – это относится и к лаконичным нравственно-политическим трактатам, и к философским зарисовкам, и к утонченной любовной лирике» [13, с. 143].

Шимборска прожила долгую жизнь, ей приходилось расставаться с друзьями и близкими, что также стало предметом творческого осмысления. Стихотворение «Похороны» как никакое другое произведение свидетельствует о непредсказуемости ее автора. Оно выстроено по типу пастиша – это набор отдельных фраз, принадлежащих присутствующим на похоронах. О чем они? Далее некоторые фрагменты текста в переводе Глеба Ходорковского:

«так неожиданно, кто бы мог подумать»,
 «нервы и папиросы, я предостерегал»
 «понемногу, спасибо»
 «распакуй цветочки»...
 «Казек в Варшаве, Тадек за границей»
 «только ты догадалась, что нужно взять зонтик»...
 «ксендз чистый Бельмондо»...
 «может куда-нибудь на пиво?»
 «звякни, поговорим»...

Это текст-ирония, почти черный юмор, провоцирующий различные ассоциации и размышления о современном человеке, о его суетном существовании, об утрате обрядности поминовения... Наблюдается диссонанс легкой формы и глубоких философских обобщений; при минимуме слов текст до краев наполнен содержанием. Не только названные здесь стихотворения, но о всей лирике Шимборской можно сказать, что она пронизана социальной, духовной и философской проблематикой.

Обратимся ко второму аспекту наших рассуждений об элитарности. Вислава Шимборска известна как поэт, эссеист, переводчик, редактор. Но именно поэтическое творчество получило широкое признание. Об этом свидетельствуют многочисленные переводы (34 языка), в США сборник «View with a Grain of Sand» распродан тиражом в 120 тысяч, зарегистрированы рекордные тиражи ее книг в Германии и Швеции. И хотя Шимборская писала, что ее стихи не для песни и танца, однако ее творчество вдохновило композитора Анжея Мунковского – песня «Nothing Twice» стала хитом 1994 г. Поэма «Ludzie na moście» лежит в основе фильма Беаты Позняк. Вислава Шимборска обладатель многих престижных премий и наград: Фонда имени Кошчельских (1990), имени Гете (1991), имени Хердера (1995) – всего 13. Но главное признание – это Нобелевская премия по литературе 1996 г., она вручена «за поэзию, которая с предельной точностью описывает исторические и биологические явления в контексте человеческой реальности». Эти факты позволяют характеризовать Шимборску как представителя творческой элиты мирового масштаба.

Вислава Шимборска – элитный автор, создатель элитарной поэзии, высоко нравственной, расширяющей культурный и интеллектуальный диапазон польской нации и народов мира.

Литература

1. *Словарь русского языка. В 4-х тт.* Т. 4. С-Я / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., **1999**. 800 с.
2. Чупринин С. *Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям.* М.: Время, **2007**. 768 с.
3. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. *Психология труда и человеческого достоинства.* М.: Академия, **2005**. 477 с.
4. Гореславский А. В Россию пришел Robb Report // *Буржуазный журнал.* **2004**. Апрель. С. 64–66.
5. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственная элита: постановка проблемы и возможности исследования // Мат-лы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, **2007**. URL: <http://spkurduumov.ru/biology/nravstvennaya-elita>.

6. Ашин Г. К. *Элитология: история, теория, современность*. М.: МГИМО-Университет, **2010**. 600 с.
7. Kowalczyk J. R. Wisława Szymborska. 2.07.1923–1.02.2012 // Kulture.pl. URL: <https://culture.pl/pl/tworca/wislawa-szymborska>.
8. Гуревич Л. С. *Когнитивное пространство метакоммуникации*. Иркутск: ИГЛУ, **2009**. 400 с.
9. Блинова Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, **2007**. 24 с.
10. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // *Политическая лингвистика*. **2007**. Вып. 2(22). С. 44–48.
11. Zarębina M. Cztery wiersze Wisławy Szymborskiej odczytane przez językoznawcę // *Stylistyka XVII*. S. 77–96.
12. Bobryk R. „Cebula“ Wisławy Szymborskiej w kuchni filologicznej // „*Studia Russica*“. Vol. XXIV. Budapest, **2011**. S. 59–72.
13. Miakiszew W. Неразделимое творческое наследие: Стихотворения Виславы Шимборской в переводе Анны Ахматовой и Анатолия Найман // *Slavia Orientalis*. Tom. LXVII. NR. 1. **2018**. С. 143–164.

Поступила в редакцию 30.09.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.3

About the elitism of the poetry of Wislawa Szymborska

© A. A. Kamalova

*Immanuel Kant Baltic Federal University
56a Chernyshevsky Street, 236041 Kaliningrad, Russia.*

Email: aaka46@rambler.ru

The author of the article discusses the general problems of elitism. Based on the material of linguistic dictionaries, the semantic structure of the single-root words elite, elitism, etc. is described. The elitism of poetic creativity is studied on the material of 189 poetic texts by Wislawa Szymborska from the collection “Wiersze wybrane”. Particular attention is paid to proper names functioning in texts, as well as the intellectual and philosophical component of the cognitive space of lyrical texts. In conclusion, the attributes of the elitism of Szymborska’s poetry are given, and the wide recognition of creativity makes it possible to characterize the poet as a representative of the creative elite of the world scale.

Keywords: elitism, Wislawa Szymborska, poetry for the elite, elite writer.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kamalova A. A. About the elitism of the poetry of Wislawa Szymborska // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 5. Pp. 346–354.

References

1. *Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tt. [Dictionary of the Russian language. In 4 volumes]*. T. 4. S-Ya. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Rus. yaz., 1999.
2. Chuprinin S. *Russkaya literatura segodnya: Zhizn' po ponyatiyam [Russian literature today: Life according to concepts]*. Moscow: Vremya, 2007.
3. Pryazhnikov N. S., Pryazhnikova E. Yu. *Psikhologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva [Psychology of work and of human dignity]*. Moscow: Akademiya, 2005.
4. Goreslavskii A. *Burzhuznyi zhurnal*. 2004. April'. Pp. 64–66.
5. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. Mat-ly Mezhdunarodnoi konferentsii “Put' v budushchee – nauka, global'nye problemy, mechty i nadezhdy”. Moscow: Institut prikladnoi matematiki im. M. V. Keldysha RAN, 2007. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/nravstvennaya-elita>.
6. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost'*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2010.
7. Kowalczyk J. R. *Kulture.pl*. URL: <https://culture.pl/pl/tworca/wislawa-szymborska>.
8. Gurevich L. S. *Kognitivnoe prostranstvo metakommunikatsii [Cognitive space of metacommunication]*. Irkut-sk: IGLU, 2009.
9. Blinova Yu. A. *Pretsedentnye imena sobstvennye v nemetskom gazetnom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Precedent proper nouns in German newspaper discourse: author's abstract of the thesis of PhD in philology]*. Samara, 2007.
10. Nakhimova E. A. *Politicheskaya lingvistika*. 2007. No. 2(22). Pp. 44–48.
11. Zarębina M. *Stylistyka XVII*. Pp. 77–96.
12. Bobryk R. „*Studia Russica*“. Vol. XXIV. Budapest, 2011. Pp. 59–72.
13. Miakiszew W. *Slavia Orientalis*. Tom. LXVII. NR. 1. 2018. Pp. 143–164.

Received 30.09.2022.